

**ДЕТЕКТИВ
С ТАИНСТВЕННОЙ
ИСТОРИЕЙ**

Читайте романы Анны Князевой в серии «Детектив с таинственной историей»:

ВЕНЕЦИАНСКОЕ ЗАВЕЩАНИЕ

СЕЙФ ЗА КАРТИНОЙ КОРОВИНА

ХРАНИТЕЛЬНИЦА ЦАРСКИХ ТАЙН

КЛЮЧ ОТ ПРОКЛЯТОЙ КОМНАТЫ

КОПЬЕ ЧУЖОЙ СУДЬБЫ

РОМАН БЕЗ ПОСЛЕДНЕЙ СТРАНИЦЫ

ПОДВЕСКА КОНЧИТЫ

КОЛЬЦО С ТРЕМЯ АМУРАМИ

ПЕРСТЕНЬ АЛЕКСАНДРА ПУШКИНА

РОКОВОЕ ЗОЛОТО КОЛЧАКА

ПЛЕННИКИ СТАРОЙ МОСКВЫ

ЧЕРНЫЙ БРИЛЛИАНТ СОНЬКИ ЗОЛОТОЙ РУЧКИ

НАСЛЕДНИЦА ПОРОЧНОГО ГРАФА

ПРИЗРАКИ ЗАМОСКВОРЕЧЬЯ

ХОЗЯИН ШЕЛКОВОЙ КУКЛЫ

ОРДЕН БЕЛЫХ ЛИЛИЙ

ПРОШАЛЬНЫЙ ПОЦЕЛУЙ ГРЕТЫ ГАРБО

Анна
КНЯЗЕВА

ПРОЩАЛЬНЫЙ ПОЦЕЛУЙ
ГРЕТЫ ГАРБО

Москва
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К54

Разработка серии *А. Саукова, Ф.Барбьшева.*
Иллюстрация на обложке *Ф. Барбьшева*

Князева, Анна.
К54 Прощальный поцелуй Греты Гарбо : [роман] / Анна Князева. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с. — (Детектив с таинственной историей).

ISBN 978-5-04-089973-9

Когда-то актриса Лионелла Баландовская и ее сосед Кирилл были влюблены друг в друга, но их отношения разрушила жена его деда, прославленного режиссера Ефима Ольшанского. Инна Ольшанская, стареющая актриса, ненавидела конкуренток и хитростью избавилась от нее... Спустя много лет Лионелла столкнулась с Кириллом в петербургском отеле при весьма пугающих обстоятельствах — в одном из номеров обнаружили труп мальчика по вызову. В убийстве обвинили Ольшанского: на него указывали все улики. Лионелла решила помочь Кириллу доказать свою невиновность, ведь их до сих пор связывало нечто большее, чем просто воспоминания юности. К их удивлению, следы преступления привели в подмосковный дом Ольшанских, где бесследно исчезли драгоценности его неродной бабки Инны. Остался лишь портрет Греты Гарбо с отпечатком ее губ — когда-то знаменитую актрису связывал с Ефимом Ольшанским страстный роман...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-089973-9

© Князева А., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

ПРОЛОГ

Официант поставил на стол бутылку минеральной воды и три бокала с вином:

— Прошу...

Выждав несколько мгновений и не получив никакой реакции, он удалился.

— Продолжим нашу игру! — Мужчина в смокинге оглядел публику банкетного зала. — Зарядка для ума... Что может быть увлекательнее! Напоминаю наши правила: вы — команда, я задаю вопрос, и, если вы зайдете в тупик, я помогаю подсказкой. Чей теперь черед? — Он подошел к столику, за которым сидели три дамы в вечерних платьях. — Что за красавицы... Я шармирован, обескуражен и буквально готов на крайности!

— Ловлю на слове, — заметила яркая брюнетка в розовом шифоновом платье.

— Бесценная Марго, — мужчина склонился и поцеловал даме ручку, — для вас — особые предпочтения. Какой вопрос пожелаете? Сложный? Или все-таки в поддавки?

— Средний.

— Вам не откажешь в практичности.

— Благодарю... — Марго качнула головой.

— Прошу выбрать эпоху или, по крайней мере, столетие.

— Прошлый век... Предположим, пятидесятые годы.

— Область?

— Искусство.

— Точнее, пожалуйста. — Мужчина изысканно
взмахнул кистью руки.

Марго уточнила:

— Кино.

— Ну, предположим... — задумавшись, он обхва-
тил себя руками. — Голливудская киноактриса, по
рождению — немка, Марлен Дитрих имела колос-
сальный успех в кино, не забывая скандализировать
общество. В Париже ее могли арестовать за то, что
она носила мужской костюм. В Монте-Карло ей было
запрещено посещать казино. В Лондоне, из-за того,
что Марлен Дитрих не скрывала своих лесбийских
предпочтений, ей часто приходилось менять отели.

— Но где же вопрос?

— Вопрос заключается в следующем: на сво-
их выступлениях между песнями Марлен Дитрих
по обыкновению уходила за кулисы и делала пару
глотков коньяка. Однажды, не рассчитав своих сил и,
вероятно, выпив больше обычного, Марлен Дитрих
споткнулась и упала в оркестровую яму. Вернувшись
на сцену, она допела программу, после чего органи-
заторы вызвали доктора, и тот диагностировал пере-
лом плеча. В ответ на его удивление и вопрос, как
же она смогла допеть концерт, Марлен Дитрих ска-
зала... — Мужчина в смокинге заговорил несколько
громче: — Так что же сказала Марлен Дитрих?

— Она сказала, что спиртное притупляет боль, —
предположила сухая блондинка в голубом декольти-
рованном платье, соседка Марго по столу.

— Близко, но не в точку, любезная Катерина.

— Да ну же, Григорий! Дайте подсказку.

— Хорошо... — Мужчина, названный Григорием,
поправил очки и заговорил, обращаясь одновремен-

но ко всем трем дамам, сидевшим за столом: — Как вы знаете, речь идет о середине прошлого столетия. И, если припомнить самое заметное событие того времени...

— Юрий Гагарин — полет в космос!

— Умоляю вас, дорогая... Не думаете же вы, что падение в оркестровую яму Марлен Дитрих сравнила с полетом на Луну?

— Почему бы нет... — Катерина пожалала обнаженным плечиком и сморщила нос.

— Должен заметить, что Юрий Алексеевич Гагарин полетел в космос несколько позже. — Ответив на явный вздор, Григорий не утратил любезности. — Уверен, вы знаете, что это произошло в апреле тысяча девятьсот шестьдесят первого года. И вот вам еще одна подсказка. Прославленный писатель Ремарк, боготворивший Марлен Дитрих, назвал ее стальной орхидеей — ведь ей пришлось многое пережить... Так как же Марлен Дитрих прокомментировала свою травму, полученную в результате падения? — Он обратился к третьей сидевшей за столом даме: — Лионелла, вам ли не знать?

Переведа на него скучающий взгляд, дама заметила:

— Это вызов?

— Я спросил для проформы. Не бойтесь ошибаться, неправильный ответ приблизит вас к правильному.

— С него и начну, — проронила она.

— Неужели? — преувеличенно удивленно осведомился Григорий. — Я весь нетерпение.

Лионелла тронула пальцами перламутровый фермуар своей сумочки, исполнив беззвучное арпеджио:

— Марлен Дитрих сказала: «Я пережила две мировых войны, так неужели меня остановит какой-то перелом?»

— Bravo! — Григорий захлопал в ладоши, призывая остальных присоединиться. — Bravo! Безоговорочная победа и лавры победителя трем изумительным красавицам. Но, боже мой, — он вновь заговорил с Лионеллой, — вы абсолютно точно воспроизвели слова Марлен Дитрих. Все выглядит так, как будто вы подготовились.

— Это случайность, — чуть слышно проговорила та и спросила: — Не перебраться ли нам всем на открытую веранду? Жара спала, и там теперь хорошо.

— Не смею возражать. Что касается меня, то я удаляюсь. — Григорий обращался ко всем присутствующим — дюжине хорошо одетых людей. — Игра окончена, и весь этот вечер мне было совершенно замечательно с вами. Я буду по вам скучать!

Одновременно с тем, как он договорил последнюю фразу, задвигались стулья, и участники игры начали перетекать на открытую веранду ресторана.

Несколько человек обступили Григория.

— Это было незабываемо, — сказала дама неопределенного возраста со следами подтяжек на когда-то красивом лице. Ее сухую жилистую шею отягощало массивное ожерелье марки «Картье» из розового золота с бриллиантами. — Планируете еще одну встречу?

— Мой драгоценный друг, знайте, что я всецело принадлежу вам! — Григорий изъяснялся несколько экзальтированно, однако по его внимательному, холодному взгляду было понятно, что это всего лишь галантность.

— И все-таки?

— Лишь только найду свободное время, и мои помощники тотчас вас известят. — Он вытащил оранжевый платок с вышитым вензелем и вытер вспотевший лоб. — Весьма печально, что не все собрались...

— Вы про Ольшанского?

— Кажется, он должен был сидеть за вторым столом.

— Я видела его.

— Неужели?

— Он говорил с портье.

Григорий поднял брови и заинтересованно склонил голову набок:

— В нашей гостинице?

— Да-да, это было в фойе.

— Отчего же он не пришел на игру?

— Откуда мне знать... — сказала дама в «Картье».

Тем временем на открытую веранду переместилась большая часть участников игры. Катерина, Марго и Лионелла расположились в плетеных креслах и, потягивая сухое вино, делились впечатлениями.

— Вы заметили? За вторым столиком были двое: Милена, жена Полторацкого, и Калмыкова с Первого канала, — сказала та, что была в голубом — ее звали Катерина.

— Третий — Кира Ольшанский, — ответила Лионелла. — Но он не пришел.

В разговор вмешалась Марго:

— Слышала, в последнее время Кирилл много пьет.

— Ольшанский всем должен денег. Как говорит мой муж: это — плохая тенденция. — Катерина расправила шлейф плиссированной юбки. — Уму непостижимо, как можно было промотать такое наследство.

Лионелла расщелкнула сумочку, достала янтарный мундштук и вставила в него длинную сигаретку. Ее тонкие пальцы двигались чуть замедленно, движения были вычурными и одновременно простыми. Она закурила и проговорила между затяжками:

— Все дело в том... Что наследство досталось ему слишком легко.

— Сколько Ольшанскому лет? — поинтересовалась Марго.

— Около сорока, — ответила Лионелла.

— Нужно заметить, что он — красавчик. То есть я хотела сказать — стильный мужик.

— На любителя, — поморщилась Катерина и, проводив взглядом какую-то пару, заметила: — Не понимаю, для чего богатые мужики женятся на страшеньких.

— Чтобы родилась такая же страшная дочь, и кто-то женится на ней по расчету, — сказала Лионелла и нехотя обронила: — Полнейший вздор... Зачем искать изьяны там, где их нет?

— Ты про Кирилла?

— Нет. Я про тебя. Никто не виноват, дорогая, что твой муж так нехорош собой.

— Ты... ты... — Катерина нервно задышала и подняла глаза к небу, пытаясь унять подступившие слезы.

— У тебя сейчас тушь потечет... — сказала Марго.

Лионелла потушила сигарету и спрятала мундштук в сумочку.

— Не терплю глупость. Это выводит меня из себя. — Она встала с кресла. — Хочешь быть стервой — учись. В противном случае лучше сменить амплуа. Приятной вам ночи. Я, пожалуй, пойду к себе в номер.

Лифт был занят, и Лионелла поднялась на третий этаж по лестнице. Была полночь, и коридор, устланный ковровой дорожкой, был пуст.

Она бесшумно дошагала до двери, отомкнула ее ключом и вошла в номер. Включив свет, повела носом, уловила незнакомый запах, склонилась, чтобы расстегнуть ремешки туфель, но вместо этого подобрала с ковра зеленую стеклярусную трубочку.

В нескольких сантиметрах от первой лежала вторая, чуть дальше — третья. Последнюю стекляшку Лионелла обнаружила у двери смежного номера. Немного помедлив, она прошла в спальню, открыла шкаф и передернула вешалки, на которых висела одежда. Не обнаружив того, что искала, Лионелла повторила все в обратном порядке, но результат оказался тем же: гиппорового платья, расшитого зеленым стеклярусом, в шкафу не было. Конечно, она могла бы забыть его дома, в Москве, если бы не купила только вчера, когда приехала в Питер.

Лионелла подошла к телефону, взяла трубку и дождалась, когда ответит портье. Но, когда тот ответил, в голову пришла идея получше, не реализовать которую она не могла из-за врожденного любопытства.

— Простите, — сказала Лионелла и нажала отбой.

Спустя мгновение она уже стояла у двери, ведущей в соседний номер, взялась за ручку, и дверь вдруг распахнулась. Радость подтвердившейся догадки испортило удивление: несколько часов назад, уходя на игру, она торкнулась в эту дверь, и та была заперта.

На этот раз Лионелле было что рассказать портье. Она позвонила на ресепшен:

— Прошу зайти в триста двенадцатый.

— У вас что-то случилось? — поинтересовался портье.

— Когда придете — увидите, — ответила Лионелла.

Решив сначала дождаться портье, она все же не выдержала и вторглась в соседний номер. Смириться с банальным воровством в дорогом отеле она не могла.

В прихожей Лионелла услышала звук льющейся воды, доносившийся из ванной. Потом увидела на полу зеленый стеклярус. Следуя от фрагмента к фрагменту, добралась до двери спальни и приоткрыла ее. Там, в разобранной постели, лежал молодой мужчина, одетый в ее зеленое платье...

— Черт бы вас побрал! — воскликнула Лионелла, но тут же услышала за спиной:

— Извольте объяснить! Зачем вы пришли?

Обернувшись, она увидела Григория, который в чем мать родила стоял посреди гостиной.

— Это лучше вам объяснить, зачем ваш приятель украл у меня платье.

— Да вы рехнулись, голубушка... Или употребили наркотик?

В комнату заглянул портье:

— Дверь была открыта, я услышал громкие голоса. Что здесь случилось?

Лионелла вытянула руку и указала на голого Григория, потом на дверь спальни:

— Его друг стащил из моего номера платье!

Портье вежливо отвел глаза от Григория.

— Думаю, вам лучше одеться.

— Спасибо, что нашли время зайти... — Григорий прикрылся полотенцем, отвесил полупоклон и метнул в Лионеллу остро заточенный, внимательный взгляд: — Простите, что не в цилиндре. Поскольку

я в своем номере и намеревался пойти спать, смею поинтересоваться: о каком друге вы говорите?

— Не будем терять время. — Не утруждаясь ответом, Лионелла толкнула дверь и первой вошла в спальню.

За ней в комнату проследовал Григорий, последним — портье.

— Надеюсь, платье — только предлог, чтобы попасть ко мне в номер, — начал Григорий, но, заметив в своей постели одетого в платье мужчину, осекся.

— Кто это? — растерянно произнес он.

Портье приблизился к незнакомцу и тронул за руку, затем повернул его голову, и все увидели круглое отверстие на лбу и кровавое пятно на подушке.

— Мертв...

— Да нет же... — Григорий приблизился к трупу. — Когда я уходил, его здесь не было!

— Не будем терять время, — повторила Лионелла и приказала портье: — Немедленно вызывайте полицию.

ГЛАВА 1

ПОЛУПРАВДА

Григорий Шмельцов не находил себе места. Физически он сидел в кресле, но его руки переживали свою, отдельную жизнь. На письменном столе управляющего не осталось ни одного предмета, не побывавшего в руках Шмельцова.

— Незачем вам так волноваться, — сказал толстошейей следователь без возраста, какими бывают крупные мужчины с резкими чертами лица. Особенный, упрямый постав головы придавал ему решительный вид.

— Не трудитесь... — Шмельцов с тоской оглядел кабинет. — Мне хорошо известно: что бы я ни сказал, вы все пересобачите по-своему.

— Как вы сказали? — спросил толстошейей.

— Пересобачите.

— Ну, это как вам будет угодно...

— Что?

— Думайте, говорю, как хотите. — Следователь забрал из рук Шмельцова тяжелое пресс-папье. — Оставьте его в покое. Мы здесь в гостях. Управляющий отеля на время предоставил нам свой кабинет.

— Я все понимаю. Слава богу, не дурак... — обиженно проговорил Шмельцов.

Следователь придвинул к нему заполненный бланк протокола:

— Ознакомьтесь и распишитесь.

- У вас нет очков?
- Нет.
- Черт знает что!
- Это претензия? — следователь недовольно повел головой. — Свои нужно иметь.
- Я не рассчитывал, что этой ночью мне придется подписывать протокол.
- Кто-нибудь! — зычно рявкнул толстошей. — Очки принесите!
- В кабинет заглянул полицейский:
- У криминалистов есть лупа.
- Давайте!
- Шмельцову подали лупу, и он стал придирчиво изучать протокол. Прочитав, постучал ногтем по бумаге:
- Вот здесь...
- Что?
- Я сказал, что, вернувшись в номер, сразу пошел в ванную.
- Ну? — склонив голову, следователь исподлобья глядел на Шмельцова.
- А вы написали: «почти сразу».
- По-вашему, это меняет дело?
- В моем положении важна каждая мелочь.
- Следователь вычеркнул слово «почти».
- Подписывайте.
- Надеюсь, вы понимаете, что не я убил того человека. Я даже не знал его, боже мой!
- Тогда как он оказался в вашей постели?
- Опять двадцать пять! Я не зна-а-аю! — Шмельцов нервически схватил подставку для ручек, но толстошей отобрал ее и установил на противоположный край письменного стола.
- Давайте заканчивать.